

Так как он был незащищён, красивое лицо Цзи Цзиминя было украшено красной меткой в виде ладони.

Любой, кто видел его лицо, мог бы сказать, что Пэй Гэ применил колоссальную силу в этой пощечине.

"..." Красивое лицо Чжи Цзиминя потемнело, как будто над ним висело мрачное облако. Его глаза, холодные, как ледяной шторм, могли заставить трепетать от страха.

Но выражение лица Чжи Цзимина сейчас не испугало Пэй-Гэ.

Пэй-Гэ в этот момент был вне себя от ярости и даже не мог почувствовать, как издаётся внушительная аура Цзи-Цзиминя. На самом деле, его нынешняя позиция только усилила её ярость.

"Вы закончили?" Цзи Цзимин посмотрел стальными глазами на покрасневший Пэй Гэ.

Очень хорошо. Это был первый раз, когда кто-то осмелился дать ему пощечину.

"Нет!" Пэй Ге отказался от страха.

Если бы в этом разговоре был третий человек, он бы похвалил Пэй-ге за героизм.

Несмотря на его ауру и склонность, Пэй-Гэ не испугался и продолжал злить его. Разве это не было героизмом?

"Придурок! Неважно, что ты не мог контролировать нижнюю половину тела, но почему не надел презерватив?!"

Лицо Чжи Цзимина почернело от этого, и его пара холодных глаз превратилась в мороз.

Что касается Пэй Гэ, то чем больше она говорила, тем жалче она чувствовала себя внутри.

Такая консервативная дама, как она, не только потеряла девственность по отношению к этому красавцу-извращенцу из-за пьянства, но и даже залетела!

И всё потому, что этот надоедливый человек не носил презерватива!

"Ты проклятая женщина, что за чушь ты несешь?!" Чжи Цзимин чувствовал, как его терпение истощено, когда Пэй-Гэ постоянно бросал ему вызов.

"Ты знаешь, о чём я говорю! Ты считаешь себя великой только потому, что ты красивая и богатая?!" Яркие, чёрные глаза Пэй-Гэ были горячими. "Думаешь, только потому, что у тебя есть деньги, ты можешь забеременеть кем угодно и уйти от ответственности, заплатив за аборт? Ты большой придурок! Заботишься только о своем удовольствии и не знаешь..."

Терпение Чжи Цзима к тому времени было на пределе, и он смотрел в рот, который продолжал трястись.

Его ладонь яростно схватила подбородок Пэй-Гэ, и он наклонился, чтобы прихлопнуть свои холодные губы к еще говорящим губам Пэй-Гэ, фактически прервав ее посередине приказа.

Этот поцелуй застал Пэй-ге врасплох, но она быстро оправилась от оцепенения и начала ожесточенно бороться.

Бу! Бу! Ладони Пэй-Гэ многократно били мужчину по груди с большой силой.

Цзи Цзимин, казалось, онемел от ее борьбы, так как он неуклонно держал Пэй-ге в объятиях, его губы и язык не отпускали ее.

Медленно Пэй Ге перестала сопротивляться, и ее ладони распахнулись рядом с ней.

Увидев, что Пэй-Гэ успокоилась, Чжи Цзимин неохотно освободил её из своих объятий. Его холодный взгляд, словно тронутый летним солнцем, оттаял.

Когда Цзи Цзимин увидел, что у Пэй-ге покраснели щеки и глаза, наполненные слезами, его сердце не могло не биться быстрее.

Неизвестная боль в сердце....

Пак! Опять раздался резкий звук, когда Пэй Ге во второй раз яростно ударил Чжи Цзима по лицу.

"Чжи Цзимин, придурок!" Как она сказала, с её глаз катились жемчужные слезы.

"Ты придурок..." Голос Пэй Ге смягчился, и она почувствовала, что ей плохо.

Первоначальный шок и последовавшая за ним серия событий вызвали у неё испуганные эмоции.

Прежде чем Чжи Цзимин смог выразить свой гнев по поводу того, что его снова ударили по

щекам, он увидел, как по щекам Пэй-ге скатываются бусины слез. Гнев, который он чувствовал, уменьшился.

"Не плачь". Чжи Цзимин нахмурился на Пэй-ге.

"Я хочу плакать!" Пэй-Дэ надул.

Пэй-Дэ думала о том, как ей не повезло. Её первая любовь была придурком, все её свидания вслепую были придурками, и даже её ночной приём был мега придурком! Хуже всего то, что она была беременна!

Бу Бу! Почему ее жизнь была такой ужасной?

Чжи Цзимин на самом деле нашёл симпатичного Пэй Гэ. Это было ещё больше, когда её слезливые глаза...

Чжи Цзимин, который всегда ненавидел плачущих женщин и детей, оказался совсем не в восторге от этой плачущей женщины рядом с ним.

Не имея возможности сдерживать себя, губы Джи Цзимаина, сжатые в холодной, жесткой линии, свернулись в углу; улыбка в его глазах освещала холодное выражение его лица.

"Улыбка"?! Чему ты улыбаешься?! Тебе нельзя улыбаться!" Пэй Гэ, которая жалко плакала, сказала это яростно, когда увидела улыбку Чжи Цзиминя. "Ты такой бесстыжий! Это всё из-за тебя, но ты всё ещё смеешь улыбаться?!"

"Из-за меня что?" Чжи Цзимин спросил, как он игриво посмотрел на Пэй Гэ.

"Потому что ты не мог контролировать свою нижнюю половину и оплодотворил кого-то!" Пэй Цзе кричала гневно, когда вытирала слезы.

"..." Чжи Цзимин был слегка ошеломлён словами Пэй Ге, из-за чего его прекрасный лоб скрипел. "Чей желудок?"

"Эта женщина раньше!" Глаза Пэй-Гэ выглядели так, будто они способны высвободить огненные дротики, как будто она смотрела на Чжи Цзимаина.

"Не мои." В его глазах промелькнула полоса ненависти.

"Не твои?! Не могу поверить, что ты такой придурок, что можешь даже отрицать это!" Пэй-Гэ укусил, когда Цзи-Цзимин не признался в своем грехе.

"Отлично! Ты говоришь, что эта женщина не была оплодотворена тобой, а как же моя?!" Пэй Ге закричал. Она глубоко вздохнула и, с горящими глазами, пристально посмотрела на Цзи Цзимины.

"..." Полная тишина. Кроме дыхания двух людей, внутри машины не было ни звука.

"А как же твоя?" Холодный взгляд Чжи Цзимины был полон подозрений.

"Ты! У тебя действительно хватило наглости спросить меня об этом?!" Пэй Ге, которая вот-вот сойдёт с ума, в гневе закричала: "Придурок, почему ты тогда не надел презерватив?! Теперь я тоже беременна!"

<http://tl.rulate.ru/book/26918/855418>